

УДК 821.161.1-2.09

В КРУГУ Ф. ДОСТОЕВСКОГО: Д.В. АВЕРКИЕВ**Гетман Ю.С.**Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

Наследие Д.В. Аверкиева и его исторические пьесы не часто попадает в поле зрения исследователей и не становились объектом вдумчивого анализа. Между тем он был интересным и популярным драматургом, беллетристом, публицистом, переводчиком и театральным критиком. Возможно, его имя осталось известным лишь узкому кругу специалистов потому, что в литературной борьбе той поры он примыкал к эстетическому направлению, а в борьбе общественно-политической был противником революционных демократов и придерживался консервативных взглядов. Считается, что Аверкиев был близок «почвенникам». В статье характеризуются социально-политические, эстетические взгляды и историческая концепция драматурга.

Ключевые слова: почвенники, славянофилы, официальное народничество, исторические пьесы, консерватизм.

Постановка проблемы. На сегодняшний день исследователями и литературоведами не предприняты попытки комплексного изучения наследия драматурга Д.В. Аверкиева. Социально-политические взгляды драматурга не становились предметом должного изучения. Между тем для полноценного понимания своеобразия исторической драматургии Д.В. Аверкиева необходимо учитывать общественно-политические и эстетические взгляды. Принято считать, что Д.В. Аверкиев был близок «почвенникам», однако С.А. Венгеров считает историческую драматургию Д.В. Аверкиева воплощением доктрины «официальной народности». На сегодняшний день нет четкого разграничения между понятиями «почвенники» и славянофилы, поэтому необходимо более тщательно проанализировать данный аспект.

Анализ последних исследований и публикаций. Основу для осмысления идей славянофильства и почвенничества в статье составляют труды А. де Лазари, А.Д. Каплина, А.А. Васильева, Е.М. Гунашвили, М.Ф. Антонова, литературно-критические и публицистические статьи И.С. и К.С. Аксаковых, А.А. Григорьева.

Цель статьи – проанализировать социально-политические, эстетические взгляды и историческую концепцию Д.В. Аверкиева.

Изложение основного материала. Ф.М. Достоевский, которого драматург считал одним из своих литературных учителей, положительно отзывался о его пьесе «Комедия о Фроле Скабееве» в письмах Н.Н. Страхову и А.Н. Майкову. Посвящение трагедии «Слобода Неволья» памяти К.С. Аксакова, посвящение «Комедии о Фроле Скабееве» памяти Е.Н. Эдельсона, соратника Ап. Григорьева по редакции «Москвитянина» также свидетельствуют о консервативных взглядах драматурга.

А. Лазари считает, что «почвенничество» представляет собой неоднородное явление, многими аспектами связанное со славянофильством. Понятие «славянофильство» зачастую выступает как синоним «антизападничества» или «консервативная мысль». Как отмечает А. Лазари, «<...> в теории русской мысли почвенничество нередко называют «славянофильством» («младославянофильством» и т.д.)» [6, с. 8], но это, конечно, не так. Между этими литературно-общественными тече-

ниями, конечно, существует преемственная связь, но отождествлять их неправомерно. «Славянофильство», «официальную народность» и «почвенничество» объединяет отрицательное отношение к Западу, признание особой роли русской культуры в истории человечества, развитие идеи о Москве – Третьем Риме. А. Лазари справедливо отмечает, что «<...> рассмотрение их в качестве единого мировоззрения – «славянофильства» – приводит ко многим неясностям и ошибочным интерпретациям...» [6, с. 11]. А. Лазари помещает «почвенничество» среди русских «славянофильствующих» мировоззрений и, тем самым, признает его консервативный характер. Вместе с тем, нельзя не учитывать тот факт, что, в отличие от славянофилов, почвенники отдавали должное выдающимся достижениям западного искусства и литературы, признавали их ценность и значимость.

«Славянофильство», как писал К.С. Аксаков, «<...> возникло в условиях кризиса самодержавно-крепостнического строя, когда после поражения декабристов вновь остро встает вопрос о невозможности насильственного сближения двух крайностей – цивилизации и рабства» [1, с. 7]. Идеологическая основа «славянофильства» сформировалась в 30-е годы XIX ст. в период царствования императора Николая I. Становление теории «славянофилов» продиктовано реакцией русского общества на искоренение традиционных национальных устоев реформами Петра I и его последователями. А.А. Васильев замечает, что «<...> долгое время терпение народа, его христианская смиренность переносили европеизацию русской жизни. Но когда появилась угроза гибели русской цивилизации <...>, когда на первый план вышли русские национальные поэты (Пушкин, Жуковский, Державин), историки (Татищев, Щербатов, Ломоносов, Карамзин), философы (Хомяков, Аксаковы, Самарин)» [2, с. 21]. «Славянофилы» усматривали общественно-политический идеал в допетровской Руси, в которой видели гармоничное общество, представлявшее собой союз народа и царя. Ап. Григорьев утверждал, что «славянофильство» «<...> идеал свой отодвинуло в прошедшее», «верило в живую жизнь и несло по ее волнам», «знало всегда народ как народ, не зная деления его на петровский и послепетровский» [5, с. 285, 286]. «Славянофилы»

отстаивали самобытный путь развития России, обращались к изучению жизни народа, фольклора. В характере русского человека они выделяли, прежде всего, выражение христианского смирения, религиозно-нравственные начала. Сам Ап. Григорьев пережил эволюцию, в конце жизни примкнув к «почвенничеству», логическому завершению развития его взглядов.

Как отмечает А. Лазари, «Одновременно в тот же период (30-50-е годы XIX в.) под влиянием официальной государственной мысли оформилось другое коллективистское мировоззрение, вошедшее в русскую историю под названием «официальной народности» [6, с. 9]. В переломные этапы русской истории XIX в. императоры Николай I и Александр III пытались доказать «национальный» характер собственной власти. Они перенимали популярную в Западной Европе идею народного суверенитета и стремились доказать преданность русского народа престолу. Р. Вортман отмечает, что «<...> николаевские демонстрации национального духа имели целью сохранение, а не сокращение разрыва между правящей элитой и народом и преподнести покорность как своеобразную духовную черту нации» [3, с. 233, 236]. Представители «официальной народности» и «славянофилы» отвергали достижения западноевропейской цивилизации, создали миф о превосходстве русской культуры и ее особой роли в судьбе Европы. А. Лазари отмечает, что «<...> если «классическое славянофильство» создавалось дворянством из старинных боярских родов, то «официальная народность» толковалась, прежде всего, государственной бюрократией» [6, с. 10]. Теория «официальной народности» дала российской монархии возможность отклониться от идеи Просвещения и сохранить представление о монархе, как земном божестве.

Под словом «почвенничество» исследователи подразумевают литературно-философское и общественное течение 1860-70-х годов, противоположное революционно-демократическому направлению Д.И. Писарева,

Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. «Почвенничество» сформировалось в атмосфере журнальной полемики 60-х годов XIX ст., а свое название получило благодаря центральному понятию – народной почве. Как отмечает Е.М. Гунашвили, «<...> почва – это коренные и своеобразные силы народа, в которых есть зачатки всех его органических проявлений. Насколько органически связано с народной сущностью любое явление истории, настолько оно признается законным, имеющим действительный смысл. Связь с «почвой» выступает как условие действительности, жизнеспособности любого явления» [4, с. 57]. Возникновение этого литературно-общественного течения исследователи связывают с деятельностью писателей, сгруппировавшихся вокруг журналов Ф.М. и М.М. Достоевских «Время» (1861-1863) и «Эпоха» (1864-1865). Принято считать, что истоки «почвенничества» берут начало в т.н. «молодой редакции» журнала «Москвитянин» (1850-1856) М.П. Погодина, который объединил широкий круг писателей, публицистов, общественных деятелей: Ап. Григорьева, А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, Л.А. Мея и др.

А. Лазари отмечает, что «<...> для Достоевского часть русских людей «народом» не яв-

лялась, а точнее, была «оторвана от народа». Писатель разделял концепцию славянофилов, согласно которой Петр I разделил Россию на «народ» и «общество», иными словами, оторвал часть русской интеллигенции от «родной почвы» и стал воспитывать ее на идеалах западноевропейской цивилизации» [6, с. 60]. «Почвенники», как и «славянофилы», противопоставляли православные идеалы материализму Запада. «Почвенничество» возникло как реакция на распространение атеизма и национальное отчуждение русского дворянства от русской культуры и народа. Они не отрицали исторический опыт Европы, но возражали против перенесения опыта европейской культуры на русскую почву, недостатком западного общества считали потерю духовного единства и любви к ближнему.

«Славянофилы» критиковали рационализм с позиций христианства и связывали освобождение Европы с возвращением к православию. «Почвенники», в свою очередь, критиковали поверхностно усвоенный рационализм представителями «левой» русской интеллигенции и отрицали значение прогресса в западном понимании.

«Почвенничество» является промежуточным звеном между ранним и поздним «славянофильством». Это течение сохранило характерный для романтических умонастроений 30-40-х годов интерес к классикам немецкого идеализма (Шиллер, Шеллинг, Гегель). Как отмечает Ф.А. Степун, «В подмене разума рассудком, в которой славянофилы упрекают всю западноевропейскую философию – вообще, а в особенности ее послекантовский период, упрекали, в свою очередь, Фихте – Канта, Гегель – Фихте и Шеллинг – Гегеля, славянофильская критика гегельянства также выросла на почве совершенно аналогичных упреков Гегелю со стороны Шеллинга, о каковых и Хомяков, и Киреевский неоднократно упоминают» [7, с. 53]. «Славянофилы» разделяют негативное отношение немецких романтиков к парламентаризму.

А. Лазари отмечает следующие различия между «почвенничеством» и «славянофильством» 40-х годов:

- 1) у «славянофилов» выразителем русской народности было, прежде всего, крестьянство, у «почвенников» – и среднее сословие;
- 2) признанием реформ Петра I (вопреки убеждению, что якобы он привел к расколу русского общества);
- 3) абсолютизацией «жизни» («славянофилы» обычно противопоставляли «теории» веру);
- 4) возвеличиванием искусства и роли художника в познании и человеческой деятельности;
- 5) большей политизацией панславистского элемента [6, с. 190].

В отличие от «славянофилов», «почвенники» не отрицали положительной роли русской интеллигенции и считали, что она должна, принести народу просвещение.

Относя пьесы Д.В. Аверкева к «официальной народности», С.А. Венгеров сравнивает его взгляды с точкой зрения официальной бюрократии, а это неверно. В пьесе «Мамаево побоище» Д.В. Аверкиев выдвигает ряд требований к монарху и его моральному облику, затрагивает вопрос о необходимости служения царя на-

роду. В «Комедии о Фроле Скабееве» показано бесправное положение русских крестьян, вынужденных идти в кабалу. В трагедии «Царевич Алексей» говорится о том, что народ является носителем нравственности. С.А. Венгеров отмечает, что исторические драмы являются центром тяжести писательской личности Аверкиева. Поэтому для понимания специфики его исторических пьес так важно привлекать к их анализу другие стороны его творчества. Этот контекст даст возможность видеть, насколько Аверкиев далек от «официальной народности».

Выводы и предложения. И так, Д.В. Аверкиева как «почвенник» он: не отрицал ценность реформ Петра I, признавал его заслуги в военной сфере, высоко ценил его демократизм, но возражал против безотчетного перенесения европейского опыта на русскую почву; критиковал представителей революционно-демократического лагеря за попытку дискредитировать достижения государственных

деятели прошлого и пренебрежительное отношение к русской истории; признавал возможность и необходимость примирения между сторонниками «старой» и «новой» России; а также не принимал классового разделения в русском обществе, осуждает произвол представителей власти.

В то же время Д.В. Аверкиеву были близки взгляды «славянофилов» 40-х годов. Драматург находит общественный идеал в допетровской Руси, не знавшей революционных потрясений, представлявшей собой союз народа и царя; не поднимал вопроса о просвещении народа, но считал, что представители дворянства должны преодолеть гордыню по отношению к нему.

Д.В. Аверкиев не акцентирует внимание на православии, считает его неотъемлемой частью жизни русского человека, но не признает доминирования религии по отношению к государству, отводит церкви роль советника, а не носителя верховной власти.

Список литературы:

1. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика / К.С. Аксаков, И.С. Аксаков; [Сост., вступ. ст. и коммент. А.С. Курилова]. – М.: Современник, 1981 – 384 с.
2. Васильев А.А. Мироззрение почвенников (Ф.М. и М.М. Достоевских, А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова: забытые страницы русской консервативной мысли / А.А. Васильев; [Отв. ред. О.А. Платонов]. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 243 с.
3. Вортман Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века / Ричард Вортман // Россия / Russia: Культурные практики в идеологической перспективе. – М.: ОГИ, 1999. – Вып. 3(11) – С. 233-244.
4. Гунашвили Е.М. Проблема народности в концепции почвенничества / Е.М. Гунашвили // Вестник МГТУ. – 2008. – Т. 11. – №. 1 – С. 55-58.
5. Григорьев А.А. Эстетика и критика / А.А. Григорьев; [Сост., вступ. статья, с. 7-47, и критика А.И. Журавлевой]. – М.: Искусство, 1980. – 496 с.
6. Лазари А. В кругу Федора Достоевского. Почвенничество / Анжей де Лазари; [пер с польского М.В. Лескинен, Н.М. Филатова]. – М.: Наука, 2004. – 207 с.
7. Степун Ф.А. Избранные труды / Ф.А. Степун; [сост., вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 672 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

Гетман Ю.С.

Харківський національний педагогічний університет
імені Г.С. Сковороди

В КОЛІ Ф. ДОСТОЄВСЬКОГО: Д.В. АВЕРКІЄВ

Анотація

Спадщина Д.В. Аверкієва та його історичні п'єси не часто потрапляють в поле зору дослідників, а також не ставали об'єктом вдумливого аналізу. Між тим, він був цікавим та відомим драматургом, белетристом, публіцистом, перекладачем та театральним критиком. Можливо, його ім'я залишилось маловідомим, тому що в літературній боротьбі того періоду він дотримувався естетичного напрямку, а у суспільно-політичній боротьбі був противником революційних демократів і дотримувався консервативних поглядів. Вважається що Аверкієв був «ґрунтівником». В статті характеризуються соціально-політичні, естетичні погляди та історична концепція Д.В. Аверкієва.

Ключові слова: ґрунтівство, слов'янофіли, офіційне народництво, історичні п'єси, консерватизм.

Hetman Y.S.

H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

IN THE CIRCLE OF F. DOSTOEVSKIY: D.V. AVERKIEV

Summary

The Legacy of D.V. Averkiev and his historical plays do not often fall in the field of view of researchers and did not become the object of thoughtful analysis. Meanwhile, he was an interesting and popular playwright, novelist, publicist, translator and theatrical critic. Perhaps his name remained known only to a narrow circle of specialists, because in the literary struggle of that time he was attached to the aesthetic direction, and in the struggle of the social and political was an opponent of the revolutionary democrats and adhered to conservative views. It is believed that Averkiev was close to «pochvennichestvo». The article describes the socio-political, aesthetic views and the historical concept of the playwright.

Keywords: pochvenniki, Slavophiles, official populism, historical plays, conservatism.